

Ли Чжэн кивнул:

— Сестра, снаружи есть более широкий мир. Собирай вещи. Я оставлю записку дяде Чжэну и тому парню Ли Чаояну.

В глазах Чжоу Сытянь читалась глубокая благодарность. В её сердце Ли Чжэн решил покинуть родные края ради неё. Слышала, что зарплаты в Сянцзяне высокие, и она точно сможет позаботиться о младшем брате. Ли Чжэн ещё мал, а старейшина Лю недавно говорил, что его успехи в учёбе улучшились. Чжоу Сытянь твёрдо решила: даже в Сянцзяне она не позволит брату бросить учёбу!

Ли Чжэн не любил прощальные сцены, поэтому уходил, никого не предупредив. Подсунув в щель двери дома Чжэна подписанный договор об аренде рыболовного судна и оставив на парте Ли Чаояна записку «Свяжемся позже», они вдвоём покинули дом под покровом ночи.

Когда они прибыли на место, у изгиба берега уже ждало несколько человек. Большинство из них были полностью экипированы, скрывая свои лица и тела. Ли Чжэн и Чжоу Сытянь обменялись взглядами и остановились у большого камня в стороне.

Время тянулось медленно, на берегу никто не разговаривал. Кто-то достал сигарету и молча закурил, запах дешёвого никотина распространился в воздухе.

— Корабль идёт! — вдруг кто-то взволнованно прошептал.

Вдалеке на море кто-то включил и выключил фонарик три раза. На берегу тоже кто-то ответил фонариком.

К берегу подошла небольшая моторная джонка. Несколько человек сошли с неё, во главе стоял Чжан Бинкунь.

Люди на берегу поспешили к нему.

— Брат Кунь, вы наконец-то пришли, — кто-то услужливо протянул сигарету Чжан Бинкуню.

Чжан Бинкунь бросил на него взгляд, взял сигарету и небрежно перекинул её за спину. Крепкий, словно чёрная башня, матрос, стоявший сзади, поймал её с улыбкой и сказал:

— Спасибо, брат Кунь.

— Поднимайтесь на борт. Старики знают правила: сначала платите, потом садитесь. Если кто-то попытается обмануть, лучше не попадайтесь нам, иначе те, кто в море, сейчас голодны.

В отличие от обычно доброго дяди Чжана, сегодняшней Чжан Бинкунь был полон угрозы.

Все поспешно закивали.

После предупреждения Чжан Бинкунь прошёл мимо всех и направился к Ли Чжэну и его сестре.

— Эх, вы всё-таки пришли, — он выглядел бессильным. — Ладно, пойдёмте со мной.

С этими словами он повёл их к моторной джонке.

Джонка была небольшой, максимум на пятнадцать человек. За вычетом Чжан Бинкуня и

матросов, для нелегалов оставалось только двенадцать мест.

— Почему только одно место? Говорили же, что три! Я не могу оставить жену и ребёнка и уехать один! — внезапно закричал крупный мужчина.

Чжан Бинкунь, только что ступивший на борт, нахмурился. Он терпеть не мог таких крикунов.

Крепкий матрос, увидев это, со всей силы ударил мужчину по лицу:

— Заткнись, мест только одно. Хочешь — плывёшь, не хочешь — проваливай!

Мужчина побелел от ярости:

— Два года! Я ждал целых два года, чтобы получить три места!

Его голос звучал сквозь зубы. Он оглядывал окружающих, словно пытаясь найти тех, кто забрал его два места.

Чжан Бинкунь прикрыл Ли Чжэна и Чжоу Сытянь собой:

— Садитесь на борт.

Ли Чжэн кивнул, мысленно извинившись перед мужчиной, и быстро поднялся на борт.

Из-за изменений в политике Хуаго и правительства Сянцзяна, бизнес контрабандистских судов становился всё сложнее. Многие суда перестали работать, что сделало билеты на чёрном рынке в Сянцзян крайне дефицитными. Многие ждали месяцы, чтобы получить место. Для таких, как этот мужчина, который хотел получить три места сразу, ждать год или два было обычным делом.

Люди постепенно поднимались на борт. Крепкий матрос посмотрел на мужчину и холодно спросил:

— Садишься?

На лице мужчины отразилась борьба.

— А Линь, может, не поедет? Дома тоже неплохо, — женщина, закрывшая лицо маской, дернула мужчину за одежду. В правой руке она держала ребёнка лет пяти-шести.

Мужчина, которого звали А Линь, посмотрел на своего сына в руках жены и ничего не сказал.

Крепкий матрос, увидев это, с улыбкой вернулся на борт:

— Брат Кунь, можно отплывать.

Чжан Бинкунь кивнул и направился к носовой части судна.

Зазвучал рёв двигателя. А Линь резко поднял голову, оттолкнул руку жены и быстро побежал к кораблю.

— Юэ'э, я вернусь за тобой! Я обязательно вернусь за тобой!

Он кричал это, не оборачиваясь, пока поднимался на борт.

Юэ'э издала горестный крик, плач ребёнка раздался в ночи...

Чжоу Сытянь крепко сжала руку Ли Чжэна, её лицо было бесстрастным. После инцидента с Чжоу Дэцином она потеряла свою юношескую наивность и быстро повзрослела. Некоторые вещи нужно отстаивать и бороться за них. Если самому живёшь нелегко, зачем проявлять сострадание к другим.

Глядя на огни городка Цинхэ, постепенно исчезающие вдаль, она про себя сказала:

«Я вернусь, папа. Я вернусь и докажу твою невиновность. Я покажу всем, что ты не убийца, а герой, спасший людей!»

Ли Чжэн не знал, что после всех этих испытаний его сестра меняется от одной крайности к другой. Он повернулся к перилам корабля, размышляя о том, что будет делать в Сянцзяне.

До 23 октября 1980 года правительство Сянцзяна проводило политику «достижения цели». Нелегальные иммигранты из материкового Китая, если они могли избежать преследования властей Хуаго и Сянцзяна и добраться до городской части Сянцзяна, могли легально остаться в городе. Однако с изменением ситуации, 23 октября 1980 года правительство Сянцзяна объявило об отмене этой политики и ввело политику «немедленного ареста и депортации». Все нелегальные иммигранты, обнаруженные на территории, немедленно депортировались.

То есть, даже добравшись до Сянцзяна, Ли Чжэн и остальные были нелегалами. До того, как их обнаружат и депортируют, получение легального вида на жительство в Сянцзяне стало его первой задачей.

Чжан Бинкунь подошёл к нему и похлопал по плечу:

— Проголодались? У дяди Чжана есть перекус, пойдёмте со мной вниз.

Моторная джонка была небольшой, и каюта могла вместить только семь-восемь человек. Однако обычные пассажиры не допускались в каюту, кроме Чжан Бинкуня и двух матросов, поэтому там было довольно просторно.

— Это мои младшие родственники, присмотрите за ними, — так Чжан Бинкунь представил их двум матросам.

Матросы улыбнулись и кивнули. На берегу было темно, и они не разглядели их, но теперь, при свете, стало видно, что у них тёмная кожа и слегка вьющиеся волосы, вероятно, они были вьетнамцами.

— Зовите их А Да и А Эр.

Ли Чжэн и Чжоу Сытянь кивнули и позвали:

— Брат А Да, брат А Эр, — что заставило их широко улыбнуться.

Перекусив ужином на корабле, Чжан Бинкунь повёл их к маленькой каюте в углу и открыл дверь.

— Не обессудьте, я тут всё прибрал, но запах всё ещё остался. Сытянь, ты будешь здесь, а Чжэн пусть спит со мной снаружи, — Чжан Бинкунь выглядел слегка смущённым. Ему, как мужчине, было всё равно, но в каюте плохая вентиляция, и запах был неизбежен.

Чжоу Сытянь сладко улыбнулась:

— Дядя Чжан, вы шутите, здесь очень чисто.

По сравнению с пассажирами, которым приходилось спать на палубе в холодную погоду, они были счастливчиками.

Чжоу Сытянь заняла комнату Чжан Бинкуня, а он и Ли Чжэн остались снаружи. Посреди ночи Ли Чжэн проснулся от желания сходить в туалет. Оглядевшись и не найдя подходящего места, он вздохнул, накинул куртку и направился на палубу.

Когда он уже собрался сделать свои дела, за его спиной раздался холодный голос:

— Это вы, да? Это вы! Это вы забрали мои места.

Ли Чжэн не успел ничего сказать, как почувствовал сильный толчок в спину. Он стоял у края палубы, и, получив толчок, потерял равновесие и свалился за перила, упав в море.

— Это точно вы! Вы влезли без очереди, заняли места Юэ'э и А Бао, из-за вас мы с женой и сыном расстались! Вы должны умереть!

Перед тем как упасть в море, Ли Чжэн успел увидеть, как мужчина по имени А Линь смотрел на него с ненавистью, его глаза были налиты кровью. Его руки всё ещё были вытянуты вперёд в толчке, что выглядело особенно жутко в темноте ночи.

<http://bllate.org/book/17704/1653430>